

Прошло 3 недели после окончания тестов первого семестра.

За последние 3 недели я усердно изучал боевые искусства у лорда Коултера. Я также изучил 6 форм Небесных Боевых Искусств, которые были стандартом для рыцарей в этот период времени, и теперь мне нужно было только практиковать их в реальных сценариях.

Благодаря этому:

Навык «Искусство тела» увеличился.

Искусство тела достиг 10— го уровня.

Титул «Все тело — оружие» получен.

В награду эффекты навыка «Безумный волшебник» будут усилены.

Когда мое Искусство тела достигло 10— го уровня, я получил довольно уникальный способ боя благодаря титулу.

Благодаря эффекту «Безумного волшебника» теперь вы можете наполнить магией любую часть своего тела.

То есть пассивный эффект, получаемый титулом «Все тело — оружие».

Теперь вы можете «материализовать» свою магию в каждой части вашего тела. Например, трапециевидные мышцы или ключицы.

До сих пор области, на которые я мог накладывать свою магию, ограничивались моими руками и ногами.

Благодаря эффекту достижения 10— го уровня Искусства тела, теперь я мог «материализовать» магию из любой части моего тела.

Это было значительным изменением.

Стрэнг уже говорил это раньше,

— Дрейк был... чем— то вроде живой бомбы.

— Бомба? Почему?

— Обычные боевые искусства вообще не могли повредить Дрейку. Подумай об этом. Какой смысл его пинать? Если ты прикоснешься к телу Дрейка, активируется магия, как если бы ты поджег фитиль бомбы.

—

Как магия через живот...

Всего лишь небольшого действия, например удара плечами, было достаточно, чтобы поглотить их роковой магией, когда магия могла быть наложена на себя.

То есть, если бы они коснулись меня, я бы взорвался.

— Это возможно?

— Если твоя сила достаточно хороша, конечно.

Я мог бы драться, как Дрейк.

Тот факт, что я мог использовать магию всем своим телом, означал, что мне нужно было быстро израсходовать всю ману, которую я «собрал», что могло привести к потере большого количества маны.

Однако для меня это мало что значило.

Моя «мана» была связана с моей «силой». А моя «сила» подавалась с почти безграничной скоростью.

Последние 3 недели.

Если бы я выбрал еще одну вещь, которую я приобрел, это был бы мой быстрый рост силы.

Базовые 30 сил я набирал ежедневно благодаря ежедневному квесту. А Стрэнг недавно поднялся до 3—го ранга, так что моя сила быстро превысила 2000.

В настоящее время, если бы мне предстоял матч—реванш с Огром, я был уверен, что никогда не проиграю.

И благодаря моему растущему упорству, даже если бы я использовал магию без перерыва в течение часа, я бы не утомился.

Увидев это, Стрэнг выглядел весьма изумленным.

— Ты. Не слишком ли высок твой темп роста? Дрейку потребовалось больше полутора лет, чтобы набрать 2000 силы после того, как он встретил меня».

Полтора года.

Я не был удивлен.

Потому что это не означало, что я сильнее Дрейка.

Это была просто разница, вызванная разрывом в «восприятии времени» между человеком и драконом.

Как бы то ни было, было приятно услышать, что скорость моего роста была быстрой.

«Ну, твое тело тоже стало довольно хорошим».

Все было так, как сказал Стрэнг.

Моя фигура, которая несколько месяцев назад была меньше и тоньше, чем у других, стала сильной и твердой, до такой степени, что их даже нельзя было сравнивать.

Стрэнг говорил, очевидно, проверяя все мое тело.

— Хм... человеческое тело очень интересное. Раз смогло так сильно измениться за такой

короткий промежуток времени. Это действительно красиво.

Конечно, я иногда удивлялся, когда принимал ванну.

Мол, «это мое тело?»

Однако...

— Я не хочу слышать это от парня.

Мне особенно не хотелось слышать это от мужского духа.

Когда я горестно пробормотал, лицо Стрэнга покраснело еще больше.

— О чем ты говоришь? Я — девушка.

— ...ЧТО?

Секунду подожди. Я неправильно расслышал? Игнорируя тот факт, что у духа даже был пол...

— Как ты стал девушкой?

— Что значит как? Я был таким с самого рождения...

— Ты не говорил!

— Ты не спрашивал!

—

Это был первый раз, когда меня прикончил Стрэнг.

Верно. Я не спрашивал ее пол. Я действительно иногда думал, что ее голос был странно андрогинным. Поскольку ее тон голоса и поведение слишком походили на «озорного мальчишку», иначе я и представить себе не мог.

Было ли это тем, что они называли «стереотипом»?

— Думать, что я был парнем...

Ведя себя так, как будто она была ранена, Стрэнг говорила, закрывая глаза.

— Я потрясена.

—

Сказать, что ты «в шоке».

Где ты вообще научилась так говорить?

Подождите, перед этим, поскольку я неправильно понял ее как парня, я должен извиниться, верно?

— Я— я сожалею.

Когда я извинился, Стрэнг убрала руки с глаз.

— Шучу.

—

Проклятый плюшевый мишка, выглядящий... Стрэнг до самого конца настаивал на том, что она была «она».

— Ты действительно не собираешься со мной разговаривать?

—

— Я действительно девушка.

— Да, я тебе не верю.

Я не знаю, откуда она это взяла, но Стрэнг взял кусок ткани и обернул ее вокруг талии.

Она сказала, схватившись за обе стороны юбки:

— Но я говорю правду! Я даже не могу показать тебе это, чтобы подтвердить.

—

Что ты собиралась мне показать?

Этот ребенок, на котором еще несколько мгновений назад ничего не было одето. Подумав обо всех этих реакциях, Стрэнг, вероятно, сказал правду. Их физиологический пол, вероятно, был женским.

Однако это была другая проблема для меня, которая бесовестно переделалась перед Стрэнгом.

Хм.

Я тоже был ранен.

Когда я надулся, Стрэнг заговорила, сузив глаза.

— Не на что было даже смотреть.

— Какая? Так ты признаешь, что смотрел?!

— Нет? Я не смотрел на твою нижнюю часть, когда ты переодевался!

— ...В самом деле?

— Да, но ты знаешь, эта маленькая точка на левой ягодице...

— Эй, какого черта!

— Эхе— хе— хе...

Был ли это Дух Силы или Дух Извращения? Я действительно больше не мог сказать.

Когда мы шли по саду академии, ведя этот неудовлетворительный разговор, кто— то поспешно подбежал ко мне.

— Эй!

— ...Хм?

Это был Джейсон.

Он заговорил, подбежав ко мне, и на его лице загорелось волнение.

— Ты еще не видел?

— О чем ты говоришь?

«Прямо сейчас у входа в академию вывесили список участников Гранд Фестиваля!»

Список участников Гранд Фестиваля.

Индивидуальные и групповые соревнования.

В общей сложности имя 31 лучшего студента было опубликовано в списке у главного входа в академию.

Причина, по которой Джейсон был слишком взволнован...

— Я знал это! Я знал, что ты будешь избран представителем академии!

Мое имя было написано в разделе «Индивидуальные соревнования». Будучи глубоко тронут, Джейсон обнял меня.

Отталкивая его от себя, я спросил:

— А ты?

— А?

— Ты был отобраны для участия в групповом конкурсе? Джейсон. «Потенциал» моего друга был определенно высок. После 3— го теста Джейсон внял моему совету и продолжил усердно тренироваться. Это позволило ему показать довольно приличную производительность для 4— го теста.

И если мои прогнозы были верны, у него были высокие шансы попасть в число 30 человек для участия в групповом конкурсе.

— Я? Фуфу. Проверь это сам.

И это мое предсказание сбылось.

У главного входа, который в настоящее время кишел людьми, как только я нашел список для Гранд Фестиваля, нетрудно было найти его имя.

<31 место, Джейсон Дэймон>

Я мог найти его, глядя снизу вверх.

«Спасибо Руин! Это все благодаря тебе!»

Джейсон снова обнял меня с глубоко растроганным выражением лица и сказал, что это благодаря мне.

Единственное, что я сделал, это подбодрил тебя, сказав, что у тебя все получится.

— Ну, это все плод твоего упорного труда.

— Нет. Твоя поддержка посеяла во мне семена уверенности. Раньше я действительно думал, что я мусор!

—

В любом случае, похоже, что это маленькое «поощрение» было для него огромной помощью.

Он едва квалифицировался, но, тем не менее, это было хорошо.

Этот грандиозный фестиваль определенно поможет нам с Джейсоном вырасти.

Я молча посмотрел на свое имя, которое было вверху списка.

<1 место, Руин Арделл (Представитель)>

Затем я просмотрел весь список участников.

Имя, которое я искал, было «Майкл Гейлхилл».

Однако,

— Как я и думал... Его здесь нет.

31 человек. Среди имен я не смог найти имя Майкла Гейлхилла. В каком— то смысле это было естественно. Было неразумно отправлять ученика, который проходил отчисления, на такое огромное соревнование.

С другой стороны, было очень жаль.

— Зачем ты принял зелье...

Если бы он не принял запрещенное зелье...

Может быть, если бы он честно сдал тест...

С точки зрения академии, он был бы большой силой, пока они готовились к Большому фестивалю.

Это был бы хороший опыт и для Майкла.

Однако на этом сожаления закончились.

Это было расплатой за все злодеяния, совершенные Домом Гейлхиллов.

— Мне нужно это сделать.

Теперь вместо Майкла Гейлхилла мне нужно было выполнить свою роль.

Грандиозный фестиваль. Индивидуальные соревнования, получившие наибольшее внимание, придавали большое значение индивидуальным способностям.

Однако групповое соревнование с Олимпиады отличалось.

Команде нужно было забить стрелу в ворота соперника, чтобы набрать очки.

Имитируя историческое поле битвы, Чикенское ущелье, они построили огромное поле битвы, чтобы можно было сражаться 31 против 31.

Это было «поле битвы в Чикенском ущелье».

Эти соревнования требовали отличной командной работы между всеми и «Лидером».

И человек, который должен был объединить этих 30 человек в одного, был представителем Академии.

Я.

Представитель...

Как давно я представлял эту академию? Это было, когда мне было 10, когда я поступил в академию.

День вступительной церемонии.

Поступив в школу с лучшими оценками, я представлял новых учеников. И я был подвержен их взглядам ревности и опасений. Однако спустя 5 лет я мог только издалека наблюдать, как Майкл Гейлхилл принимал все его поздравления.

Итак, 5 лет до сегодняшнего дня пролетели как одно мгновение.

— Черт, Руин представитель?

— Что я сказал? Это мог быть только Руин!

— Руин! Руин!

— Ваааааа!

Я снова буду представлять академию. Я больше не мог видеть эти глаза, полные зависти и опасений.

Соглашение, Гордость, Уверенность, Признание. Все эти эмоции смешались в огромную волну и потекли на меня.

Приветствия и хлопки, которые лились на меня. В сердце, которое становилось все теплее. И ум, который успокоился в тишине. Наконец— то я почувствовал себя по— настоящему счастливым.

Нет.

Стоит ли говорить, что я наконец нашел свое место?

Верно.

Когда меня так подбадривали, я, наконец, почувствовал это.

«Эта позиция принадлежит мне».

Теперь я не собирался отказываться от этой должности.

У меня возникла мысль.

«На Большом Фестивале... а также на выпускном».

Теперь, когда дело дошло до этого, я бы продолжал выигрывать.

<http://tl.rulate.ru/book/67727/2437147>